

Шэнь Цинхэ почувствовал стыд. Когда он шёл сюда, он ещё думал, что если Хэй Чжуанцзы не возьмёт угощение, он просто выбросит его.

Хэй Чжуанцзы спросил его:

— Ты не будешь есть?

Шэнь Цинхэ, глядя в искренние глаза собеседника, не смог соврать: «Я уже ел», да и не имел лица сказать: «Это мой самый нелюбимый лунный пряник с пятью видами орехов, я отдал его тебе, чтобы не пропадало».

Шэнь Цинхэ взял лунный пряник, который протянул ему Хэй Чжуанцзы, и осторожно откусил кусочек. Подняв голову, он увидел улыбку Хэй Чжуанцзы и впервые почувствовал, что вкус начинки из пяти орехов на самом деле неплох.

Староста класса подошёл ближе и сглотнул слюну:

— Дай мне один!

Хэй Чжуанцзы покачал головой. Староста мягко промолвил:

— Хочу пряничек~

Хэй Чжуанцзы остался непреклонен. Староста недоумевал:

— Этот метод всегда срабатывает!

Хэй Чжуанцзы ответил:

— Я не учебный староста.

Лицо старосты стало грозным:

— Ты всё-таки дашь или нет?

Хэй Чжуанцзы протянул ему кусок пряника:

— Ешь. Я просто волновался за тебя...

Староста с аппетитом принялся за еду. Через некоторое время учебный староста вернулся после сдачи заданий. Увидев, как тот входит в класс, староста так обрадовался, что громко пукнул. Звук был похож на гудок автобуса.

Хэй Чжуанцзы зажал нос:

— То, чего я боялся, всё-таки произошло.

Учебный староста заметил:

— Я знаю, что ты рад меня видеть, но не настолько же, чтобы стрелять салютом?

Староста промолчал:

—

Воздух наполнился газами — продуктом химической реакции от переваривания начинки из пяти орехов. Ученики в классе зажали носы и поспешно покинули помещение.

Учебный староста мрачно посмотрел на Хэй Чжуанцзы:

— Сюй Янь, ты дал ему лунный пряник с пятью видами орехов, да?

Хэй Чжуанцзы кивнул и, не в силах больше терпеть запах, выбежал из класса.

В классе остались только учебный староста и староста.

Учебный староста отодвинул волосы со лба старосты, обнажив чистую кожу, и прошептал ему на ухо:

— Понял, в чём ошибка?

Староста опустил голову:

— Прости, я не смог сдержаться.

Учебный староста возразил:

— Я не об этом.

Он провёл пальцем по мягким губам старосты:

— Ты не должен брать угощения от других. Мне будет грустно.

Перенесёмся на 11 ноября, в день, когда даже тётушки из общежития кричат, что хотят «раздеться догола», а охранник недоумевает: «Ты кричишь уже полдня, так почему же до сих пор не разделась?»

В День холостяка школьная радиостудия решила пошутить: утром они включили «Мирный разрыв», в обед — «Добрый разрыв», днём — «Счастливый разрыв», а вечером — «Песню одиночки».

Шэнь Цинхэ с радостью вышел из радиостудии.

Ли Хуэй видел, как мимо проходят пары, держась за руки, и вспомнил прошлую жизнь, когда учился в старшей школе — он тоже так стоял и смотрел на влюблённых.

Ли Хуан уловил мгновенное искажение лица Ли Хуэя и почувствовал недоумение.

Кто-то крикнул:

— Подойди, у меня есть к тебе разговор о любви!

Девушка с льяными выющимися волосами, одетая в платье в японском стиле, но не скрывающая брутальной натуры, внезапно выскочила вперёд.

Она действительно подпрыгнула, чуть не задев подбородок Ли Хуэя.

Девушка посмотрела в глаза Ли Хуэя и повторила, но уже без прежней уверенности, запинаясь:

— Под... подойди...

Ли Хуан, держа руку в кармане, сжал кулак так сильно, что ногти впились в кожу.

Ли Хуан мысленно возмутился: «Мухам не стоит пытаться собирать мёд, ладно?»

Он пристально посмотрел на Ли Хуэя: «Что же ты сделаешь, брат?»

Ли Хуэй спросил:

— Кто такой Го Лай?

Девушка растерялась:

—

«Какой холодный отказ!»

Ли Хуан подумал:

—

«Брат действительно другой.»

Ли Хуэй, глядя на то, как девушка убегает в расстройстве, с недоумением спросил Ли Хуана:

— Насколько сильная у неё близорукость, если она приняла меня за этого Го Лая?

Ли Хуан мог только сказать:

— ...Хе-хе.

Ли Хуан молча поставил лайк поведению брата-одиночки.

Вернувшись в общежитие, Ли Хуан лёг на кровать и стал играть в телефоне. Услышав звук выдвигаемого чемодана, он инстинктивно посмотрел в сторону источника.

Ли Хуэй только что вышел из душа. Его длинные стройные ноги были прикрыты только плавками. Он наклонился, чтобы достать брюки из чемодана, и его округлые ягодицы оказались прямо перед лицом Ли Хуана.

Ли Хуан ахнул:

— !!!

Когда Ли Хуэй надел брюки, он увидел, что одеяло Ли Хуана дёргается.

— Что с тобой? — спросил он, одновременно откидывая одеяло.

Под одеялом Ли Хуан закрывал рукой промежность, не зная, куда деться.

Ли Хуэй онемел:

—

Ли Хуан снова натянул одеяло, плотно укутавшись с головой.

Ли Хуэй покраснел до ушей, словно пойманным с поличным оказался именно он:

— Раз в неделю — это нормально.

Ли Хуан внезапно откинул одеяло и сел рядом с Ли Хуэем. Серьёзно посмотрев на него, он спросил:

— Брат, сколько уже прошло недель, а ты так и не разрешил проблему? Не лопнет ли?

Ли Хуэй ударил его по лбу:

— Хочешь, я тебе покажу, как я это делаю!

Ли Хуан тут же согласился:

— Хорошо.

Ли Хуэй поперхнулся:

—

Ли Хуан продолжил:

— Брат, если не хочешь — не надо. Но брат, я легко возбуждаюсь, когда вижу того, кто мне нравится. Что делать?

Ли Хуэй широко раскрыл глаза:

— Когда у тебя появился тот, кто тебе нравится?

В его голосе звучала кислота и резкость, словно у жены, поймавшей мужа на измене.

Ли Хуан спросил:

— Брат, что делать?

Ли Хуэй предложил:

— Представь, как он ковыряет в носу и разбрасывает сопли, как он пукает, когда какает. Ты всё ещё сможешь встать?

Ли Хуан, у которого уже была небольшая палатка, теперь показался настоящим шатёр:

— Кажется, он стал мне ещё ближе!

Ли Хуэй был в шоке:

—

Ли Хуан, не зная, в кого влюбился, почти превратился в психа.

Ли Хуэй очень переживал. Прокрутив в уме всех знакомых Ли Хуана, он раздражённо почесал голову: «Только со мной всё будет спокойно!»

Стоп, что-то здесь не так!

Ли Хуан спросил:

— Брат, мы оба одиноки. Как ты обычно удовлетворяешь свои потребности?

Ли Хуэй взглянул на выпирающую часть штанов Ли Хуана, на ткани уже появилось влажное пятно, и тут же стащил его с кровати:

— Иди в туалет и делай это!

Ли Хуан, направляясь в туалет, проговорил:

— О, так брат делает это в туалете!

Ли Хуэй крикнул ему в след:

— Я боюсь, что ты испачкаешь мою кровать!

Подростковый брат — это слишком сложно!

На следующее утро Ли Хуэй снова убедился в этом.

Ли Хуан обнимал брата. Брат всё ещё спал, его длинные ресницы отбрасывали полукруглые тени на бледное лицо, дыхание было ровным, живот поднимался и опускался. Но что это за штука, которая упирается в меня?

Ли Хуан посмотрел вниз, глаза загорелись. Он прижал свою эрекцию к брату. Да, их члены соприкоснулись.

Он осторожно ущипнул брата. Увидев, что тот не реагирует, он стянул с него пижамные штаны.

Ли Хуан чуть не вскрикнул: «Чёрт, он без трусов!»

Член брата стоял, но не выглядел агрессивно, словно сам брат, он казался каким-то чистым.

Ли Хуан сжал округлую головку.

— Ммм...

Стон брата был похож на кошачье мурлыканье, щекочущее сердце.

Член брата, как и он сам, легко смущался, и теперь он стал розовым.

Ли Хуэй увидел сон. Ему снилось, что он купается в горячем источнике, и какая-то рыба кусает его за яички. Он уплыл в другое место и вдруг не смог сдержаться, описавшись в воде.

Ли Хуэй внезапно сел, открыв глаза. Голова Ли Хуана поднималась от его ног. Он смотрел на брата невинно, как испуганный кролик. Ощущение между ног нарастало, и вдруг наступил великий момент: белая жидкость ударила в лицо Ли Хуана.

Ли Хуэй ахнул:

— !!!

Он... он кончил на лицо брата! Брат даже слизал это!

Ли Хуан с уверенностью заявил:

— Брат, я видел, что тебе тяжело, и помог тебе.

Ли Хуэй покраснел весь, скрутил ухо Ли Хуана и, выдавливая слова сквозь зубы, проговорил:

— Утренняя эрекция — это нормально, понял?

Ли Хуан закричал:

— Больно-больно!

Ли Хуэй отпустил его, натянул свои пижамные штаны и, глядя на лицо Ли Хуана, невольно вспомнил ту сцену.

Ли Хуэй не смог смотреть на Ли Хуана и неловко направился в туалет:

— Нет, мне нужно успокоиться в туалете!

Ли Хуан крикнул:

— Брат, поедание дерьма проблему не решит!

Ли Хуэй развернулся, в ярости хлопнул дверью и ушёл.

Ли Хуан поспешил следом. Ли Хуэй побежал, Ли Хуан — за ним, и они наткнулись на грузовик, развозящий воду по общежитиям.

Ли Хуэй в панике зажмурился. Ли Хуан без колебаний оттолкнул его в сторону.

Водитель высунул голову из кабины:

— Я же задним ходом еду! Хотите умереть — идите на шоссе!

Ли Хуэй, оттолкнутый к мусорному баку:

—

Ли Хуан, пожертвовавший собой ради любви:

—

Ли Хуэй рявкнул:

— Смотри на себя, дурачок! Помоги мне встать!

Ли Хуан осторожно спросил:

— Брат, ты ещё злишься на меня?

Ли Хуэй усмехнулся:

— Думаешь, если я буду злиться, что-то изменится?

Авторские примечания: С Новым годом всех!

<http://bllate.org/book/17710/1654626>